

В. С. Балакин, Е. В. Баева

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСКИХ НАЧАЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ НАЦИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ: ПОИСК НОВЫХ МЕТОДОВ ИЗУЧЕНИЯ

V. S. Balakin, E. V. Baeva

ACTIVITIES OF DISTRICT COMMANDERS IN THE NATIONAL AND ETHNIC DIVERSITY: SEARCH METHODS OF STUDY

Статья посвящена специфике деятельности земских начальников в условиях национально-этнического многообразия населения России (на документах Поволжья и Южного Урала.) Показаны общие проблемы института земских начальников и его специфические особенности, обусловленные территориальным положением, национальным составом населения и экономикой региона. Большое внимание в статье уделяется отношениям правительства и мусульманского населением региона.

Ключевые слова: *земские начальники, Южный Урал, Поволжье, особенности, крестьянство, башкиры, перепись, межевание, волнения, правительство, мусульмане.*

The article is devoted to the specificity of activities of land captains in terms of national and ethnic variety of the Russian population (using the documents of the Volga region and the South Urals). General problems of the institute of land captains and its specific features depending on the territory, national structure of the population and economy of the region are shown. Great attention is paid to the relations between the government and Muslim population of the region.

Keywords: *land captains, the South Urals, Volga region, features, peasantry, the Bashkir, census, land surveying, agitation, government, Muslims.*

Институт земских начальников, как особый тип местных органов управления, был введен в процессе реформ Александра III и до сих пор не получил однозначной оценки. Историографическая традиция преимущественно рассматривает земских начальников как представителей бюрократии и подчеркивает проявления административного произвола с их стороны¹. Лишь в последнее десятилетие появляются исследования, рассматривающие институт земских начальников не как статичное явление, но в динамическом развитии с учетом приспособления его к насущным нуждам государства и возникающими социальными, экономическими и политическими изменениями в обществе². Тем не менее, во всех этих исследованиях изучение института земских начальников рассматривается на примере лишь одной губернии с незначительным привлечением материалов из иных регионов и не дается полного анализа оценки региональных различий, в которых действовали земские начальники.

Особенного внимания требует изучение деятельности земских начальников в удаленных от политического центра губерниях с преобладающим инородческим населением, особенно магометанским. Поволжье и Уральский регион имеют в этом отношении многие схожие черты.

Многонациональный состав населения, различные религиозные конфессии, многочисленные

казачьи станицы, специфический характер экономики, — все это изначально отличает условия деятельности земских начальников окраинных губерний от регионов, например, Центральной России. Соответственно различны социальный состав и приоритеты деятельности земских начальников различных регионов Российской империи, несмотря на стандартные рамки, заданные законодательством. А. Новиков отмечал отличия в деятельности земских начальников Московской губернии от прочих в связи даже с иным культурным уровнем населения.³

В Уфимской и Самарской губерниях одним из важнейших вопросов было взаимоотношение властей с местным мусульманским населением, в первую очередь башкирами. В брошюре, изданной Губернским присутствием Уфимской губернии к 50-летию отмены крепостного права приоритетными направлениями местных земских начальников выделяются межевание башкирских земель, надзор за обеспечением продовольственных потребностей сельских жителей, а только потом, с насущными потребностями времени — обеспечением выхода крестьян из общины, оформлением единоличного владения землей⁴. Также на важность башкирского вопроса указывает и то, что в Губернском присутствии было три отделения: административное, судебное и по делам башкир⁵. Последний позднее преобразовали в отдельную Межевую комиссию,

деятельность которой была полностью посвящена межеванию башкирских вотчин. Эта политика являлась проявлением одной из важных особенностей исторического развития Российского государства, которая выражалась в постоянном расширении и освоении территории страны. Вместе с тем, она была направлена на решение проблемы недостатка земли и перенаселения в центральных районах. Таким образом, земские начальники становились проводниками и непосредственными участниками самых болезненных для коренного населения правительственных мероприятий, что не могло добавить им популярности при сохранении всего комплекса недостатков, и так присущего данному институту.

Одной из важных особенностей национального состава региона был значительный процент не только неславянского населения, но и не православного. Так, в Самарской губернии в значительном количестве проживали немцы (в основном, лютеране), татары (мусульмане), неславянские народы (мордва, чуваша и т. д.). В Уфимской губернии был значительным удельный вес башкирского и татарского населения, мусульманского по вероисповеданию.

Традиционная политика империи, насаждавшая православие по мере возможности, не могла не влиять на отношения правительственных чиновников и местного населения. Тем не менее, грамотные представители властей понимали, насколько важно наличие земских начальников, способных не третируют население по национальному и, особенно, религиозному признаку. Например, при характеристике земского начальника Самарской губернии К. К. Гуржия, разъяснявшего населению, что не православный человек не может быть верным слугой православного царя, ревизор отметил, что подобные высказывания в участке, состоящем из немецкого, татарского и русского населения нежелательны, также как и высказывания против раскольников⁶.

Одной из основных целей правительства в Уфимской губернии было увеличение казенных земель за счет фактического изъятия их у местного населения, что не могло не вызывать недовольства башкир. Проводимое по закону 1898 года размежевание башкирских дач между деревенскими общинами, в 1900—1906 гг. вызвало крупные столкновения с властями в нескольких уездах Уфимской губернии.

Наряду с движением, направленным на возвращение казенных и дворянских земель в свою собственность, башкиры активно противодействовали аграрной политике властей, направленной на дальнейшее отчуждение их вотчинных угодий. Они оказывали упорное сопротивление проведению в жизнь закона от 6 июня 1894 г. «О принятии в казенное заведование башкирских лесов Уфимской и Оренбургской губерний». По нему леса, находящиеся на «свободных сверх душевого надела землях», из состава башкирских дач переходили под контроль государства.

Новые конфликты в сфере аграрных отношений в регионе были вызваны реформами правительства П. А. Столыпина. Основу реформы — разрушение общины, выделение на хутора и отруба — отвергло подавляющее большинство многонационального

крестьянства края. Известный писатель и историк С. Р. Минцлов, который в 1910—1911 гг. был земским начальником в Уфимской губернии писал: «...не то, чтобы громадное большинство крестьян, а почти все они к ...закону относились враждебно; башкиры же и слышать не хотели о нем»⁷.

В этих условиях российское чиновничество сработало по обычному для себя сценарию. Начались приписки, которые значительно усугубили и без того сложную ситуацию в поземельных отношениях. С.Р.Минцлов отмечал, что «...министерство трясло за ворот земских начальников, требуя от них лишь одного — возможно большего количества укреплений земли...», те, в свою очередь, заявили своим писарям, что «...если они хотят оставаться на службе, ...чтобы дело укрепления у них разгорелось, как по щучьему велению»⁸.

Проблемы взаимоотношения властей с мусульманским населением очень ярко проявились во время всеобщей переписи 1897 г. В её проведении земские начальники были обязаны принимать самое активное участие. Перепись повлекла за собой целую серию бунтов в разных регионах России (что показательно, национальных). Доходило до того, что земским начальникам приходилось спасаться бегством от толпы местных жителей. Губернаторы Уфимской, Самарской и Казанской губернии были вынуждены просить вмешательство войск для усмирения выступлений. Так, один из земских начальников Уфимской губернии, В. Постников, связывал эти волнения с «деятельностью каких-то нафанатизированных мулл» и выделял факт отсутствия волнения башкир в его участке во время переписи в свои личные заслуги, как пользующегося авторитетом среди населения⁹.

Причины столь бурной реакции кроются в том, что в самой переписи местное население видело покушение на свою автономию и национальную идентичность. Восстания против переписи были реакцией на имперскую политику интеграции и ассимиляции нерусского и неправославного населения окраин, проводимую в конце XIX века¹⁰.

Сложные социально-экономические отношения внутри башкирского общества, борьба с местным русским чиновничеством, по старинке пытавшимся эксплуатировать башкир, но встречавшим энергичное сопротивление, ярко отражаются на страницах местной периодики, особенно газеты «Голос Приуралья». Общинно-волостная верхушка челябинских башкир шла на открытую конфронтацию с земскими начальниками, и пресса была одним из средств этой борьбы.

Интересным фактом является и то, что в среде самих земских начальников встречались активные представители местного населения. Несомненно, наиболее известным из них был потомок казанских ханов С. С. Джантюрин, депутат 1-й Государственной думы. Будучи крупнейшим землевладельцем, С. С. Джантюрин активно участвовал в политической жизни региона, направленной на либерализацию мусульманского общества, в первую очередь через систему религиозного образования. Он выдвигал идею национальной автономии мусульман, активно жертвовал деньги на устройство медресе «Галлия»

и был одним из инициаторов и организаторов общероссийских политических организаций мусульман (партии «Иттифак аль-муслимин»), мусульманской фракции Государственной думы).

Самодержавие в условиях начавшихся реформ, с присущим ему традиционным администрированием, в земских начальниках видело почти идеальный адаптационный механизм для перехода крестьянского общества к иным отношениям. Вряд ли можно согласиться с преобладавшей ранее точкой зрения о том, что земские начальники «были проводниками сословно-дворянского влияния на крестьян». Исследование деятельности земских начальников представляет их именно административно-фискальным институтом, роль которого в проведении административной политики правительства все больше возрастала. Последующие многочисленные изменения законодательства в отношении земских начальников, изменявшие их обязанности и требования к кандидатам на должность, только подтверждают данную точку зрения.

Законодательство предоставило земскому начальнику не просто роль формального управленца, но полномочия активного администратора, имевшего довольно обширное право вмешиваться в функционирование крестьянского самоуправления, однако, дав возможность пространного толкования Положения 12 июля, законодатель обрек институт на главенство субъективного фактора в основе его деятельности. Именно в этом кроется причина столь диаметрально противоположных оценок института земских начальников, так как в ситуации, когда все зависит от личных качеств конкретного чиновника, невозможно достичь единства и управляемости всей системы в целом, что делает в итоге ее работу неэффективной.

Таким образом, земские начальники рассматриваемого региона по своему национальному, религиозному, социальному и поведенческому составу ярко и наглядно представляют картину многообразия и противоречий, которая не вписывалась в идеальный портрет земского начальника. Возможно, император Александр III утверждая Положение о

земских начальниках, пытался найти компромисс между органами крестьянского управления и административной губернской властью. В историографии правление предпоследнего императора называют временем упущенных возможностей, но, справедливости ради, следует отметить, что сложная социально-экономическая и политическая обстановка того времени не способствовала выработке безукоризненных решений.

Примечания

1. См. напр.: Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. — М.: Высшая школа, 1993. — 446 с.; Рождественский С. В. Исторический очерк деятельности министерства народного просвещения. 1802—1902. — СПб., 1902 (гл. 8. — С. 601—698); Веселовский Б. Б. История земства за сорок лет: в 4 т. — СПб.: Изд-во О. Н. Поповой, 1909—1911. — Т. 1. — 729 с.; Т. 2. — 696 с.; Т. 3. — 307 с.; Т. 4. — 835 с.; Кожухар К. Я. Земские начальники // Вестник права. — 1905. — № 5, 8, 9; Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х — начала 90-х годов). — М.: Мысль, 1970. — 444 с.

2. Бузанова Н. А. Земские начальники Тамбовской губернии: 1889—1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2005. — 202 с.; Звонцова А. В. Институт земских начальников в России в эпоху консервативной стабилизации и реформаторском процессе в 80-е гг. XIX в. — начале XX в.: по материалам Тульской губернии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — Тула, 2006. — 286 с.

3. Новиков А. Указ. соч. — С. 42.

4. Празднование уфимским губернским присутствием 50-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости. — Уфа: Губернская электрическая типография, 1911. — С. 35.

5. Там же.

6. ГАСО. Ф. 342. Оп. 1. Д. 65. Л. 2об.

7. Минцлов С. Р. Уфа. Дебри жизни. Дневник 1910—1915 гг. — Уфа: Башк. кн. изд-во, 1992. — С. 52.

8. Там же. — С. 51—52.

9. ГАРБ. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 390. Л. 80об.

10. Cadiot J. Le recensement de 1897 // Cahiers du monde russe et soviétique. — 2004. — № 45/3—4. — С. 450—451.

Поступила в редакцию 10 февраля 2012 г.

БАЛАКИН Виктор Сергеевич, заведующий кафедрой истории, Южно-Уральский госуниверситет, доктор исторических наук, профессор, научный руководитель аспирантуры и магистратуры. Научные интересы: социальная история, история науки и образования, культурная история, теория и методология истории. E-mail: 2679101@mail.ru.

BALAKIN Viktor Sergeevich is the head of the Department of History of South Ural State University, a Doctor of Historical Science, a professor, a scientific advisor of postgraduate training and Master's degree programs. Research interests: social history, history of science and education, cultural history, theory and methodology of history. E-mail: 2679101@mail.ru

БАЕВА Екатерина Владимировна, окончила Самарский государственный университет в 2000 году, историк, аспирант, Южно-Уральский госуниверситет. Научные интересы: история России, аграрная, политическая и экономическая история, экономика в кризисный период, социальные проблемы общества. E-mail: catbayeva@gmail.com

BAYEVA Ekaterina Vladimirovna graduated from Samara State University in 2000. She is a historian, a postgraduate of South Ural State University. Research interests: history of Russia; agricultural, political and economic history; economy in time of crisis, social problems of society. E-mail: catbayeva@gmail.com